

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПАТРИОТИЗМ: СОЮЗНИКИ ИЛИ ВРАГИ

Трифонов Юрий Николаевич, кандидат философских наук, доцент, Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Тамбов, Россия. E-mail: liony12345@rambler.ru

УДК 32.019.51

Одной из наиболее острых теоретических и практических проблем современных общественных и гуманитарных наук является вопрос о влиянии процессов глобализации на патриотическое сознание граждан. В результате его осмысления появились различные, включая диаметрально противоположные позиции относительно соотношения глобализации и патриотизма. При этом во всем их многообразии можно выделить те, что основываются на метафизическом подходе к данному вопросу, тогда как, по мнению автора, более продуктивным является диалектическое его рассмотрение.

Ключевые слова: глобализация, патриотизм, антипатриотизм, патриотический нигилизм, космополитизм, планетаризм.

GLOBALIZATION AND PATRIOTISM: FRIENDS OR FOES

Trifonov Yury N., PhD in Philosophy, Docent, Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration. Tambov, Russia. E-mail: liony12345@rambler.ru

UDK 32.019.51

One of the most challenging theoretical and practical problems of modern social sciences and humanities is a question of the impact of globalization on the patriotic consciousness of citizens. As a result of researches various diametrically opposite points of view on relations of globalization and patriotism were created. Moreover, from this variety it is possible distinguish those ideas, that are based on the metaphysical approach to the issue, while, according to the author, more productive way is dialectical.

Keywords: globalization, patriotism, anti-patriotism, patriotic nihilism, cosmopolitanism, planetarizm.

Глобализация – это в большей степени, безусловно, объективный и закономерный процесс развития земной цивилизации. Но осмысливается он, как известно, в субъективных формах. В связи с этим теоретический и практический интерес вызывают вопросы, связанные с влиянием процессов глобализации на такой срез общественного и индивидуального сознания, как его патриотическая составляющая. Иными словами, в настоящее время актуализируются проблемы, касающиеся патриотизма, отношения к Родине и мировой цивилизации. Можно сформулировать вопрос и так: не утрачивает ли патриотизм свою былую ценность в условиях глобализирующегося мира?

В научной литературе отмечается, что эпоха глобализации, масштабных миграционных процессов, вызвавших культурные трансформации в развитых странах, привлекла к проблеме патриотизма новое пристальное внимание.

С одной стороны, с патриотизмом начинают связываться ожидания в противостоянии глобализационному нивелированию культур, защите национальной специфики, политической и экономической безопасности [12, 10]. На этот счет Е.Г. Сулименко подчеркивает, что в условиях глобализации для любой страны, не относящейся к «золотому миллиарду» человечества, перманентно существует опасность глубокого социокультурного кризиса, связанная с экспансией внешних и внутренних угроз для национальной безопасности, носящих, как правило, духовно-практический характер негативного свойства. Эти угрозы в бытии так называемой догоняющей цивилизации реально проявляются в насаждении «чужого» образа жизни, наступлении на ментальную идентичность, унификации культурных продуктов, перенасыщении публичной сферы деструктивной информацией, что неизбежно влечёт за собой дезориентацию сознания и поведения людей в повседневности [11, 3].

По мнению М.В. Козловой, преувеличение значения общественных идеалов, стандартов жизни западных обществ и неправомерное их распространение на иные типы общества влечёт за собой национальные катастрофы, экономические кризисы и духовное

обнищание. А навязывание их в качестве основы в системе всего мирового сообщества раскрывается как глобализационное давление, как установление противоестественных состояний общества [2, 3]. При этом под глобализационным давлением понимается неконструктивное навязывание своей системы ценностей объекту (стране, региону), вместо гармоничного взаимопротекания положительного опыта между субъектами глобализации.

Отметим, что в качестве одного из средств противодействия глобализационному давлению рассматривается именно патриотизм, способствующий сохранению самобытности и уникальности народов и их культур.

С другой стороны, под воздействием глобализационных процессов многими людьми патриотизм воспринимается как нечто несовременное, безнадежно устаревшее, а потому – вредное. «Объективная вредность» патриотизма усматривается, в частности, в том, что он якобы ведет к разобщению народов в то время, когда необходимо их полное единение (перед лицом экономического кризиса, экологических проблем, возможных техногенных и космических катастроф и т.п.). Поэтому его необходимо отправить на свалку истории.

Выделенные нами противоположные точки зрения свидетельствуют, в том числе, и об амбивалентности процессов глобализации. На этот счет Д.В. Кравцов пишет, что «нынешний опыт, связанный со стремлением использования глобализации в качестве инструмента реализации проектов мирового господства отдельно взятой страны, или группы стран, попытка поставить информационные технологии, транснациональный капитал и др. на службу замыслов превращения планеты в зону тех или иных «национальных интересов» свидетельствуют об амбивалентности процессов глобализации. Возможность их проведения не в соответствии, а вопреки целям выживания и историческим перспективам человека проистекает из конкретных исторических и существующих в настоящее время условий культурно-цивилизационного роста. А они таковы, что позволяют с достаточно высокой степенью вероятности предполагать, что векторы культурной и цивилизационной эволюции отнюдь не совпадают и их соотношения варьирует в достаточно широком диапазоне различий, определяя важнейшие качественные характеристики общества» [3, 132].

Для того, чтобы выяснить истину в рассматриваемом вопросе, необходимо соотнести такие понятия, как «глобализация», «патриотизм», «патриотический нигилизм», «космополитизм», «планетаризм» и т.п. В научной литературе отмечается имеющийся разброс значений термина «глобализация», что проистекает из реальной специфики времени, тех резких изменений, которые произошли в мире в конце XX в. и продолжающейся в XXI столетии. Тем не менее, термин «глобализация» употребляется, главным образом, для характеристики интеграционных и дезинтеграционных процессов планетарного масштаба процессов в области экономики, политики, культуры, а также антропогенных изменений окружающей среды, которые по форме носят всеобщий характер, а содержательно затрагивают интересы всего мирового сообщества [3, 18].

С учетом сказанного, под глобализацией нами понимается совокупность объективно-субъективных фундаментальных процессов, существенно изменяющих основы и облик цивилизации, знаменующих новый этап развития человечества. При этом (что принципиально важно) следует различать понятия «глобализация» и «насильственная глобализация».

В свою очередь вопрос о том, что такое «патриотизм», при всей его кажущейся очевидности, также является достаточно сложным и поэтому порождает постоянные дискуссии. Наблюдается весьма широкий разброс мнений, начиная от признания патриотизма наивысшей ценностью и, заканчивая его полным отрицанием. Причем противостояние патриотизма и антипатриотизма наблюдается еще в древности, практически с появлением первых государств.

Достаточно напомнить лишь некоторые примеры негативного отношения к патриотизму. Так, известно высказывание О.Уальда: «Патриотизм – это религия бешеных». Заметим, что такая позиция характерна и для отечественной общественной мысли. Например, А.И. Герцен в своём «Колоколе» провозглашал: «Россия поражена сифилисом патриотизма». По словам Д.И. Менделеева, в начале XX века половина государственных людей Россию не любила.

Данная «традиция» продолжается и в современных условиях. Действительно, патриотизм в конце 80-х - начале 90-х годов XX века клеймился во многих средствах массовой информации как нечто антигуманное, являющееся «последним прибежищем негодяя». Да и в последние годы, несмотря на внешние изменения, ситуация остается весьма острой и неоднозначной.

Возникает вопрос о том, в чем причина такого разброса мнений относительно сущности, содержания и значения патриотизма. Одной из главных причин, на наш взгляд, является то, что помимо Родины как таковой (как объективной реальности), в обществе существует достаточно много субъективных ее образов. В зависимости от того, какой нарисован «образ Родины», таково и отношение к реальному Отечеству, к сложившейся в нем социально-экономической, политической и духовно-нравственной ситуации.

В целом же притупление патриотических чувств может быть вызвано различными причинами: экономическими, политическими, социальными, идеологическими, религиозными и др. Вполне обоснованно утверждение И.В. Цветковой о том, что патриотические ценности подвержены влиянию социально-политических и экономических факторов [13, 46]. Например, П.И. Симуш утверждает, что кризис российского патриотизма обусловлен сырьевым характером экономики, расколом в обществе и дефицитом доверия к власти. Именно поэтому, по его мнению, идет громадная «утечка мозгов» за рубеж, примерно 2/5 молодых образованных людей желают работать за границей [10, 205].

Представители либеральной оппозиции в современной России заявляют о своей борьбе с «путинским режимом», и поэтому негативно оценивают возможные проявления патриотизма в условиях тоталитарного государства.

Анализируя сложившиеся формы патриотического сознания в современном российском обществе, можно сделать вывод о наличии не только крайних позиций – патриотизма и антипатриотизма – но и множества переходных форм. Речь идет о различных духовно-практических явлениях, связанных с патриотизмом, но имеющих противоположную ценностную направленность. Так, к числу искаженных и превращенных форм патриотического сознания относятся, с одной стороны, - патриотический фанатизм, «ура-патриотизм», ложный «антипатриотизм» и т.п., и, с другой стороны, – «лжепатриотизм», патриотический нигилизм, контрпатриотизм, патриотический индифферентизм и т.п. Все они, независимо от своего содержания, представляют собой односторонний, метафизический подход к сущности патриотизма, абсолютизируя, доводя до крайности тот или иной его аспект.

Очевидно, что если в Отечестве что-то не так, то это еще не является основанием для того, чтобы занимать антипатриотическую позицию, метафизически отрицая при этом возможную, а зачастую, и необходимую любовь к Родине. Истинный патриотизм как раз и заключается в стремлении исправить ситуацию к лучшему.

Столь же вреден, непродуктивен и противоположный подход - апологетический, проявляющийся в провозглашении необходимости проявления, например, государственного патриотизма, безотносительно к тому, в каком государстве живут люди, на что направлена его политика, каковы ее цели и методы достижения и т.д. Очевидно, что весьма цинично будут звучать призывы любить государство с диктаторским, антинародным режимом и т.п.

Подчеркнем, что среди обозначенных превращенных форм патриотического сознания под воздействием процессов глобализации в наибольшей степени находится патриотический нигилизм, представляющий собой отрицание позитивной ценности родины как таковой. То есть, в отличие от специфичной для антипатриотизма ненависти к родине, здесь имеет место отрицание особого и незаменимого ее места в системе ценностей личности и общества.

Патриотический нигилизм выражается в слепом поклонении всему иностранному, фанатической преданности какой-либо чужой культуре и т.п. Данная традиция, к сожалению, хорошо известна в нашей стране. Например, образ одного из таких «патриотов» нарисовал Н.С. Лесков. В повести «Однодум» описывается губернатор С.С. Ланской, который «любил Россию и русского человека, но понимал его барствено, как аристократ, имевший на все чужеземный взгляд и западную меру» [4, 217].

Проявлениями патриотического нигилизма являются гуманизм и космополитизм. Гуманизм, по мнению А.Н. Малинкина, представляет собой абстрактную любовь ко всему, что в глазах таким образом любящего имеет человеческое лицо. В его основе лежит ограниченная и исторически себя изжившая идея равенства природы всех людей (разумная сущность человека), а также более чем двусмысленная идея «общечеловеческих» ценностей [6, 101].

«Современное человеколюбие» возникло, прежде всего, как протест против любви к родине и в итоге стало протестом против всякого организованного сообщества. Так что одним из источников современного человеколюбия является вытесненная ненависть к родине.

М.В. Козлова считает, что насаждение общечеловеческих ценностей не только приводит к нарушению баланса между духовными и материальными компонентами, но как показывает практика, является конфликтонесущим. Принципиальную угрозу системе духовных ценностей, по ее мнению, несёт экономоцентрическая направленность современной глобализации, в которой идея свободного рынка не только превалирует, но и является своеобразным критерием цивилизованности [2, 11].

По мнению представителей консервативного типа (умеренных новых «славянофилов»), надо дать решительный отпор европо- и американоцентризму («западнизму»), выдающему себя на словах за «глобализацию» на базе «общечеловеческих ценностей», но на деле отождествляющему западную цивилизацию с общечеловеческой, а прогресс - со всемирной вестернизацией [7].

На ошибочность теории абстрактной любви к человечеству обращал особое внимание великий русский ученый Д. Менделеев: «Любовь к Отечеству или патриотизм, как вероятно небезызвестно читателям, некоторые из современных учений крайних индивидуалистов уже стремятся представить в худом виде, говоря, что ее пора заменить совокупностью общей любви к человечеству... Ложность такого учения становится, на мой взгляд, ясна не столько со стороны одних важнейших исторических услуг скопления народов в крупные государственные единицы, вызывающее самое возникновение патриотизма, сколько со стороны того, что ни в коем будущем нельзя представить слияние материков и стран, уничтожение различий по расам, языку, верованиям, правлениям и убеждениям, а различия всякого рода составляют главную причину соревнования и прогресса... Любовь к Отечеству составляет одно из возвышеннейших отличий развитого общежитного состояния людей от их первоначального, дикого или полуживотного состояния» [8, 111-112].

Еще одно проявление патриотического нигилизма – космополитизм - возник, как известно, как умонастроение космической экзистенциальной бездомности («у философа нет отечества»), индивидуально-эгоистической отчужденности от родины и циничного безразличия по отношению к ней («ubi bene, ibi patria» – «где хорошо, там и отечество»).

Космополит чувствует и считает себя «гражданином мира» не потому, что любовь к родине – «малой» и «большой» – настолько в нем крепка и сильна, что естественно перерастает в любовь ко всему миру, ко всем людям, человеку вообще, а, наоборот, потому, что явно или тайно ненавидит и презирает родину. У космополита любовь к отечеству либо ничтожно слаба, либо вообще атрофировалась, так как яд ресентимента вытравил ее, дав взамен иллюзию причастности к общности более высокого порядка и значимости, – ко всему миру, человечеству. Но объективно более высокая ценность этой общности (самой по себе, конечно, не иллюзорной) для космополита не самоцель, не предмет любви и деятельного, жертвенного служения, а всего лишь средство – основание и повод для высокомерного, презрительного отношения к своему народу и родной стране [6, 109].

Считаем, что сторонники космополитизма, известного своим оппонированием патриотизму, в своих интересах используют идеологию глобализма (не путать с глобализацией как объективным процессом). Заметим, что установка на интеграцию в мировое сообщество на основе космополитизма (где хорошо, там и отечество) соответствует всемирно-историческому мегатренду глобализации, ведущему к образованию «мирового общества» под эгидой США.

Глобализация, понимаемая и позиционируемая её идеологами в материалистическом смысле, приводит к тому, что ценности западного потребительского мира презентуются как общечеловеческие, где, как правило, нет места духовным ценностям в традиционном, отечественном смысле. Глобализация является не только средством навязывания западной системы ценностей, у которой материальная составляющая является доминирующей, но и ведёт к разрушению сложившейся веками отечественной системы ценностей, где духовная составляющая всегда была приоритетной [2, 9].

Э.Е. Жижимов отмечает, что политическая глобализация, конституирующая «космополитические» тенденции в развитии национального государства (преодоление автаркии, транснационализация полномочий государственного управления и т.д.), не означает его деэтизации. Национальное государство, по его мнению, остается приоритетным субъектом регулирования общегражданской жизни (социальная политика, безопасность, суверенитет, поддержание инфраструктуры, стимулирование гуманитарного роста) [1, 4].

Достаточно опасную и вредную для интересов страны позицию, на наш взгляд, занимают представители либеральной оппозиции, принявшие модель однополярного мира и вассально-зависимых государств, в том числе и России. В связи с этим вполне обоснованным является утверждение о том, что «сегодня как никогда научному сообществу от государственников до анархистов, от консерваторов до прогрессистов, от сторонников диктата до либералов, от «неославянофилов» до «неозападников», всему обществу предстоит совместно работать над поиском и формулированием общенациональных принципов развития. А это значит, что либералы и анархисты должны научиться разговаривать с государственниками и представителями консервативных взглядов и, наоборот» [9].

Более правильной в этом отношении является, по нашему мнению, точка зрения планетаризма, представляющая собой сверхнациональное сознание принадлежности к человеческой общности на планете Земля, чувство любви ко всем живущим и всему живому на ней и солидарности с ними, готовность деятельно и жертвенно им служить. В основе этого позитивного чувства и сознания необходимо лежит патриотизм, естественно перерастающий свои локальные и национальные границы [6, 110].

Нами разделяется мнение о том, что глобализация экономики, политики, культуры, образа и стиля жизни, в значительной мере стимулируемая электронными средствами массовой информации и Интернетом, – всемирно-историческая тенденция, неотвратимо

ведущая к формированию планетарной цивилизации. Но глобализация не только не означает универсализацию и унификацию, но как раз во многом исключает их. Глобализация основывается на планетаризме, то есть предполагает патриотизм, интенсификацию развития национальных культур, еще более бережное отношение к их самобытности. Универсализация базируется на космополитизме, индифферентном или даже враждебном по отношению к национально-культурным различиям, ведет к их стиранию, забвению традиционных ценностей, самобытных устоев и обычаев [6, 101].

В условиях глобализации дело чести отечественной политической элиты - как можно скорее вернуть народу те виды социокультурной практики, в которых он может и должен достигать поразительных успехов, что он уже неоднократно доказывал. Тогда и «конкуренты» быстро вспомнят, на чем стоит российская земля.

Тем не менее, рост числа приверженцев космополитического мировоззрения требует четкого ответа на вопрос о том, не является ли патриотизм барьером на пути глобализации мира, не способствует ли он изоляции той или иной страны от мирового сообщества.

Вполне обоснованно на этот счет рассуждает А.Н. Малинкин: «Видеть в патриотизме то, что должно быть «отвергнуто» как консервативная изоляционистская тенденция, – глубокое заблуждение. Любовь к отечеству не изолирует от мира, а как раз открывает мир в подлинном свете: позволяет увидеть планету Земля не как внутренне индифферентное, а потому не способное к развитию, общечеловеческое единство, но как плодотворное единство многообразия, ориентированное на инновации [6, 111].

Данное мнение разделяет и В.Ф. Шаповалов: «патриотизм определяется и тем, что развитие все более широких и тесных контактов между народами, расширение и укрепление международного сотрудничества не ведут к уничтожению различий народов, стран и континентов» [14].

С точки зрения социальной феноменологии, любовь к родине – «вечный» социальный феномен и непреходящая человеческая ценность. Она не подлежит ни психологическому «изжитию», ни диалектическому «снятию», основанному на мифической силе отрицания [6, 112].

Исследуемый нами вопрос актуализируется наметившимися тенденциями во внешнеполитической и внутривнутриполитической жизни страны, очередной импульс которым придали события вокруг Украины. Так, по мнению А.В.Лукина, ситуация с Крымом поставила многих перед порочным выбором. Он отмечает следующее: «многие либералы считают, что уменьшение российского влияния в мире как влияния негативного, благоприятно для внутренней либерализации и неизбежно должно ее сопровождать. В то же время те, кто выступает за собственную роль России в мире, укрепление ее влияния, часто – сторонники жесткого внутривнутриполитического режима, авторитаризма, а порой даже возрождения сталинизма. В результате россияне должны выбирать: либо выступать за демократизацию, но против усиления России на мировой арене, за ее превращение в младшего, подчиненного партнера Запада, либо за укрепление России, но с установлением диктатуры, национализмом и угрозой всем вокруг [5, 163].

В связи с этим А.В. Лукин предлагает России и россиянам особый (третий) путь, который, по его мнению, будет отвечать чаяниям большинства, – «соединение нормального, умеренного патриотизма, естественным образом свойственного жителям большой и гордой своей историей страны, с умеренным же либерализмом, выражающемся в стремлении жить свободнее, по закону, без воровства и коррупции, с развитым самоуправлением» [5, 170].

Данная рекомендация вызывает ряд, на наш взгляд, обоснованных возражений. Прежде всего, это касается утверждения о нормальном, умеренном патриотизме. Дело в том, что патриотизм (настоящий, а не искаженный), вне всякого сомнения, нормален.

Относительно же умеренности патриотизма, отметим следующее. Безусловно, в патриотизме, как и во всем, важна мера. Действительно, патриотизм (опять же настоящий, а не искаженный), существует в пределах определенной границы меры, сохраняя свою качественную определенность и не переходя в нечто иное, например, в патриотический нигилизм или «ура-патриотизм». Другое дело, что степень проявления патриотизма может быть разной. Так, в обычном, нормальном состоянии общества личность не может и не должна быть жертвой государства либо какой-то социальной общности. В военное же время Родина, напротив, нуждается в чрезмерном патриотизме своих граждан, вплоть до их самопожертвования.

И еще одно соображение по поводу утверждения А.В. Лукина о том, что умеренный либерализм выражается в стремлении жить свободнее, по закону, без воровства и коррупции, с развитым самоуправлением. Но разве патриотизму чужды стремление жить свободнее, по закону, без воровства и коррупции, с развитым самоуправлением и т.д.? Безусловно, нет. На каком основании А.В. Лукин связывает эти социальные нормы и ценности исключительно с либерализмом и, тем самым, отказывает патриотизму в приверженности им – не совсем понятно. Очевидно другое – стремление к подлинным ценностям не исключает, а предполагает наличие любви к Родине. В полной мере это относится и ценностям общецивилизационного порядка.

Итак, процессы глобализация - это проявления диалектического принципа единства мира. Действительно, мир един, но един во всем своем многообразии. В научной литературе высказываются соображения о том, что Россия может возглавить естественную глобализацию на базе русского космизма, в основе которой - диалектическое отношение ко всем ценностям, выработанными сообществами, что будет мотивировать высокую духовность в будущем мироустройстве [2, 17].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в вопросе о соотношении глобализации и патриотизма необходимо придерживаться диалектического подхода, так как оба эти феномена дополняют и взаимообогащают друг друга.

[Комментарии доцента кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВПО «РАНХиГС» \(Тамбовский филиал\) д.философ.н., доцента Счастливцева А.Н. к статье и рекомендация к печати.](#)

Список литературы:

1. Жижимов Э.Е. *Российская демократия в условиях глобализации: Автореф. дисс. ...канд. полит. наук.* – Ярославль, 2011.-22 с.
2. Козлова М.В. *Духовность общества в условиях глобализации: Автореф. дисс. ...канд. филос. наук.* – Красноярск, 2012. – 23 с.
3. Кравцов Д.В. *Феномен глобализационного давления: социально-философский анализ: Дисс. ...канд. филос. наук.* – Красноярск, 2012. – 167 с.
4. Лесков Н.С. *Очарованный странник: Повести и рассказы.* – М.: Современник, 1983. - 432 с.
5. Лукин А.В. *Шовинизм или хаос: порочный выбор для России // Полис.* 2014. №3. С.163-171.
6. Малинкин А.Н. *Понятие патриотизма: эссе по социологии знания // Социологический журнал.* 1999. № 1/2. С.87-119.
7. Малинкин А.Н. *«Новая российская идентичность»: исследование по социологии знания <http://www.nir.ru/sj/sj/sj4-01mal.htm>* [дата обращения 03.07.2014].
8. Менделеев Д. И. *К познанию России.* - СПб., 1907.- 288 с.
9. Санжаревский И.И. *О российской конституционности и национальной идее (к 20-летию Конституции Российской Федерации // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал.* [Сетевое электронное издание, ISSN 2221-7703]. 2013. № 2. URL: <http://www.политуправление.рф/archiv/2011/01/krupinina.htm> [дата обращения 03.07.2014].
10. Симуш П.И. *Patriotica России: нужна ли она властителям? // Власть.* 2013. №4. С. 201-205.
11. Сулименко Е.Г. *Культурная политика как фактор национальной безопасности в условиях глобализации: Дисс. ... канд. культурологии.* - М., 2008.- 158 с.
12. Халимбекова М.Х. *Феномен патриотизма: философско-культурологический дискурс: Автореф. дисс. ...канд. филос. наук.* – Астрахань, 2012. – 21 с.

13. Цветкова И.В. Поколенческие различия в динамике патриотических ценностей (на примере г. Тольятти) // Социс. 2014. №3. С.45-51.

14. Шаповалов В.Ф. Российский патриотизм и российский антипатриотизм: <http://www.nashasreda.ru> [дата обращения 03.07.2014].